

УДК 330.3

Р. С. Левина, Б. А. Левин

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВО-БИРЖЕВОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

145

Рассмотрена природа возникновения мировых кризисов биржевых финансово-кредитных систем, которые возникают как сложившиеся экономические закономерности. Только поняв природу зарождения данных систем, можно моделировать и прогнозировать денежно-кредитные процессы в динамике и оценить возможность преодоления кризисов. Исторически сложилось так, что основное влияние на мировую биржевую деятельность оказывает динамика кредитно-валютной системы США. Поэтому поэтапное исследование природы ее развития и глобального влияния на денежные системы других стран раскрывают специфику возникновения мировых биржевых кризисов.

This article focuses on the origin of world crises of stock exchange and finance and credit systems, which appear to fall into an established pattern. Only through understanding the origin of such systems, one can model and forecast the dynamics of monetary and credit processes and assess the possibility of overcoming crises. Historically, the greatest influence on exchange activities has been exerted by the credit and monetary system of the USA. Thus, a stage-by-stage analysis of its development and global influence on monetary systems of other countries disclose the features of the origin of world stock exchange crises.

Ключевые слова: финансово-биржевая система, моделирование и прогнозирование денежно-кредитных процессов, мировые биржевые кризисы.

Key words: financial and stock exchange system, modelling and forecasting of monetary and credit processes, world stock exchange crises.

В последней европейской цивилизации экономический рост достиг глобального масштаба. Это происходит несмотря на достаточно ощутимые экономические потери вследствие мировых войн, разрушающего влияния коммунистических режимов, фашизма, расизма, антисемитизма, терроризма и пр. Возникает закономерный вопрос: что же создает тот достаточный запас устойчивости, который продолжает обеспечивать современный прогресс, столь необходимый для преодоления негативов в корпоративном развитии инноваций, инвестиций, культуры и искусства. Ответ однозначен: основной фактор данного процесса —

это свободно возникшее и природно поддерживаемое рыночно-биржевое взаимодействие как в локальных, так и мировом масштабах. Именно это взаимодействие, являясь обязательным элементом социально-экономического пространства общечеловеческой деятельности, обеспечивает необходимую стабильность, которая в реальности и способствует экономическому росту цивилизации.

После развала Римской империи на громадной территории, ею порабощенной, в пределах Европы, Средиземноморья и части Малой Азии возникли независимые города (бывшие поселения преторий Римской империи), способные защитить себя от нападений варваров. Эти средневековые города имели сравнительно организованное правление, были хорошо вооружены, располагали более чем достаточным количеством денежных средств и их эквивалентов в виде драгоценностей и предметов роскоши, которые принадлежали руководителям и знати и достались им либо во время воинской службы и участия в походах римской армии, либо как служебные почести за поддержание необходимого повиновения окраинных территорий империи.

Возникшие после развала Римской империи свободные торговые отношения между городами-центрами и окружающими их сельскохозяйственными территориями в создавшихся условиях были жизненно необходимы обеим сторонам для насущного выживания. Поэтому города-центры, чтобы привлечь к обмену сельскохозяйственное население и получать от этого дополнительную выгоду, были вынуждены предоставлять городские территории (например, центральные площади) для торговли и зачастую терпеть неудобства, воровство, непременно сопровождающие товарно-денежные отношения. Жители же смежных сельскохозяйственных территорий, производящих и предлагающих на городских рынках различные виды сельскохозяйственной продукции, стремились организовывать рыночное предложение таким образом, чтобы производить и поставлять в города продукцию в зависимости от расстояния до соответствующего города (модель Тюнена): первая окружная полоса приходилась на плодоовощное и молочное производство, вторая — на зерновое, третья — на животноводство. Каждый город-центр стремился поддерживать ремесленничество и обеспечивать окружные сельскохозяйственные территории необходимыми для их развития более трудоемкими и профессионально-затратными товарами (выделка кож, пошив одежды, упряжи, металлические изделия и орудия для труда и т. д.).

Дальнейшее существенное усиление компромиссного рыночного обмена совпало с великими географическими открытиями, за которыми последовала колонизация Америки, Африки, Восточной Азии, Океании. Эти открытия привели к возникновению большого притока как в Европу, так и в Китай золота и серебра, также на новом уровне стал функционировать кредитно-финансовый механизм денежного рынка, что привело к усилению процессов товарного обмена во взаимодействии с денежно-финансовым. Такому интенсивному развитию торговых отношений способствовала и активизация торговли на дальние расстояния (тканями, табаком, спиртными напитками, специями и т. д.). Поскольку перечисленные товары обладали свойствами дефицит-

ности и весьма существенно стоили, то в городах-центрах постепенно зарождалось и внедрялось фабрично-заводское и сопровождающее его мелкокустарное производство (надомничество) в условиях жесточайшей эксплуатации труда, чтобы достичь необходимой конкурентоспособной рыночной цены для реализации товаров.

В конце XIX в. возникла высокоскоростная и более эффективная биржевая торговля, основное отличие которой от предыдущих торговых отношений состояло в разграничении логистической (товарная поставка, хранение и транспортировка товара) от торговой части, ориентированной на установление равновесной цены товара на рынке с учетом отсутствия в ней коррупционной составляющей, всегда присутствующей на любом рынке при осуществлении дополнительной услуги, связанной с торговлей и товарно-рыночным обменом [1].

Появление и развитие рынка кредитно-финансовых услуг, с одной стороны, и биржевой торговли — с другой, обеспечили в XX в. экономический бум. Уже к началу 1980-х гг. скорость обменных торговых операций спекулятивной «купли — продажи» акций и ценных бумаг на биржевых рынках достигла такого высокого уровня, что участники биржевой электронной торговли (трейдеры и брокеры) физически оказались бессильными достоверно прогнозировать цены будущих сделок, что стало приводить к разорению профессионалов, составляющих основной контингент торгово-рыночного биржевого обмена. В сложившейся ситуации трейдеры и брокеры были вынуждены работать только с частью имеющихся у них ценных бумаг и фьючерсов. Это привело к дальнейшему ухудшению методологии прогноза цены будущей сделки. Поэтому на каждой активно функционирующей бирже стали возникать непредсказуемые «провалы» или скачки цен, что еще более снизило достоверность прогноза ситуаций. Основной контингент участников биржевого процесса стал уходить из сферы невыгодного бизнеса, что в конечном итоге привело к мировому биржевому кризису 1987 г. [3]. Оживление биржевого обмена осуществлялось сравнительно медленно, что, естественно, повлияло на состояние основной кредитно-финансовой системы, которая к концу 1980-х гг. была подвергнута агрессивной «атаке» со стороны клиентов, в основном граждан США. Как известно, мировой кредитно-финансовой валютой в мире является доллар США, что было узаконено в 1960-е гг. и признано подавляющим большинством стран. Немаловажную роль в завоевании имиджа доллара США как мировой валюты сыграл успешно реализованный после Второй мировой войны план Маршалла, благодаря которому была восстановлена и, главное, антимилиитаризована промышленность всех стран гитлеровской коалиции.

Из-за бума в жилищно-строительном секторе США, считавшемся форпостом устойчивости не только финансово-кредитной системы Америки, но и всей мировой долларовой зоны, в последнее время усложнилась ситуация с американским долларом. Это связано с возникновением конфликтных ситуаций с клиентами — потребителями кредитов, использующими их для погашения долга за частные новые дома, и кредитов, ранее оформленных на построенные дома, когда первоначальный взнос и кредитные выплаты были зафиксированы юридиче-

ски с более высокими ставками процента по сравнению с текущими к настоящему времени и уменьшенными ставками процента в последующие периоды при отсутствии выплат первоначального взноса. Более того, уже к 1980-м гг. стало ясно, что организация основного кредитного механизма сделки себя исчерпала, поскольку банки, обслуживающие строительные организации, стали выдавать кредиты, исключив предварительные выплаты первоначального взноса. В США было множество судебных дел, в которых судебные органы устранились от принятия однозначных решений и ограничивались частными определениями в адрес администрации США и других аналогичных юридических организаций. Такое, фактически непрофессиональное, поведение судебных органов при достаточно мощно развитой адвокатуре привело к юридическим решениям коллегий адвокатов, настаивающих на прекращении выплат предыдущих кредитов по ранее заключенным сделкам за много десятилетий эксплуатируемых домов, которые были переданы родителями и уже их детьми внукам и даже правнукам в собственность. Организованно возникшее лобби невыплат привело к кризисному толчку, повлекшему банкротство одного из наиболее мощных и устойчивых сфер финансового бизнеса США: в течение сравнительно короткого времени нежелание кредитопользователей выплачивать кредитные погашения стало причиной банкротства банков, которые обслуживали строительный сектор. Далее механизм денежного «обвала» понятен: держатели средств в этих банках стали организованно забирать их или требовать незамедлительного возврата. Но любой банк не в состоянии выплатить одновременно все накопленные им активы, поскольку они используются для эффективного оборотного банковского вложения. Возникло масштабное банкротство.

Дальнейшая экономическая ситуация по своему характеру напоминает резонансные разрушения многопролетных мостов. В США часть финансово-кредитной системы начала расшатывать всю мировую долларовую зону с необыкновенной частотой. Одновременно состояние еще не восстановленной после мирового кризиса рыночно-биржевой системы стало вызывать дополнительные возмущающие колебательные воздействия на мировую финансовую систему вначале с другой частотой. Но далее частоты двух суперпозиционирующих колебаний совпали, образовав резонанс колебаний, что привело к колоссальному разрушению всей мировой финансовой системы в целом. Вхождения такой грандиозной системы в резонансное состояние трудно добиться, но это произошло. Труднее всего теперь найти выход из создавшегося положения, особенно странам и континентам, находящимся в долларовой зоне [2; 3].

В сложившейся катастрофической ситуации каждая страна, в том числе и США, стремится выйти из нее, заботясь в первую очередь только о благосостоянии своего народа.

Рассмотрим кризисную ситуацию долларовой зоны в мировой кредитно-финансовой системе, которую США использует в своих интересах, при этом демонстрируя на регулярных саммитах абсолютно про-

тивоположную политику. Долларовая зона в мировой экономике характеризуется тем, что основные ресурсы третьих стран, в том числе и России, продаются и хранятся не в национальной валюте, а в долларах. Россия, например, с помощью США (в силу неразвитости своих биржевых рынков) вынуждена продавать свои сырьевые ресурсы (нефть, газ, металлы) на американских биржевых рынках. Это оборачивается для страны колоссальными потерями, толкает коммерческие, добычные и перерабатывающие организации на коррупционные сделки. Дополнительно к этому полученные средства от продаж (назовем их условно «нефтедолларами») Россия продолжает хранить не в своей стране в рублях, а в банках США в долларах, предоставив им возможность беспрепятственно пускать их в оборот в собственные сферы бизнеса. Но дальнейшее усугубление экономического кризиса, вызванного резонансом валютных колебаний, требует дополнительных денег как для поддержания бизнеса основного (мелкого) предпринимателя, так и покупательной способности большей части населения.

Поэтому США как держатель мировой долларовой валюты делает все, чтобы обеспечить, с одной стороны, производство качественных товаров и услуг, а с другой — их реализацию покупателям за минимальную цену. Это стало возможно за счет раздельного печатания доллара для потребления внутри США (одна долларовая зона) и для других стран (другая долларовая зона). Основными потребителями другой долларовой зоны являются Россия, страны СНГ, Китай.

Почему же доллар вне зоны США обходится дороже другим странам, чем американцам внутри страны, хотя на самом деле он должен был быть обесценен за счет дополнительного включения печатного станка? Дело в том, что предпринимательский бизнес и торговля в странах третьего мира, к примеру в России, осуществляются в рублевой зоне, где влияние кризисных ситуаций мирового масштаба существенней и качество производимых товаров хуже, да и покупательная способность населения несравнимо ниже, чем в США. Поэтому инфляция в России где-то в пять-шесть раз выше, чем в США. А поскольку в России необходимо вести бизнес и реализовывать товары в рублях, то и себестоимость производимых товаров и услуг, составляющая основу реализуемой цены, выше зарубежных на величину реальной инфляции в пределах 13–15 % [2; 4].

Что же касается первой долларовой зоны, действующей в пределах США, то в ней: 1) ограничивается ввоз в США любой долларовой валюты, находящейся в обращении вне страны; 2) США выводит незамедлительно из оборота ту долларовую составляющую своей валюты, которую разрешается в ограниченном количестве ввозить физическим и юридическим лицам в страну. В результате за 2011 г. США увеличили количественную массу денег на 2 трлн долларов, при этом гарантировали защиту любой своей предпринимательской деятельности внутри страны. Таким образом, применяемый синхронизм финансово-кредитной системы в США с валютными системами других стран развивает и поддерживает предпринимательскую деятельность внутри страны. Более того, создает условия для развития экономической модели промышленного воспроизводства, согласно которой наибольшим внутрен-

ним спросом и, соответственно, рыночным предложением пользуются товары наиболее технологичного и инновационного исполнения, которые определяют спросовый рейтинг на другие товары, менее дефицитные, но необходимые для качественного изготовления инновационной продукции. В конечном итоге производство замыкается товарами, связанными с потребностями в сырьевых ресурсах определенного качества и количества и с потреблением энергоносителей [2]. Что же касается долларовой зоны, объединяющей страны третьего мира и примкнувшие к ним, то она (путем искусственно созданных и регламентированных барьеров в США) принимает к реализации на высокоорганизованных биржевых рынках США только те товары и услуги, в которых нуждаются сами США. Остальное, в силу более низких цен по сравнению со странами третьего мира ввозится в них с неизменным обменом на национальную валюту по курсу, спекулятивно завышенному Госбанком, и продается или перепродается, что вызывает непрерывный рост цен на все потребительские товары и услуги, блокируя, таким образом, сферу любого предпринимательства, невыгодного стране — держателю и распорядителю мировой валюты. В заключение можно сделать вывод, что наше государство должно укреплять свою денежную систему. В противном случае экономика не сможет развиваться, а Россия будет находиться в группе стран третьего мира.

Список литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVIII вв. М., 2007.
2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010.
3. Левин Б. А. Модель торгов покупателя и продавца в последующих взаимодействиях спроса и предложения на биржевых рынках : автореф. ... канд. экон. наук. СПб., 2008.
4. *Kvint VI. The Global Emerging Market: Strategis Manadgment and Economics.* L.; N. Y., 2009.

Об авторах

Роза Салиховна Левина — д-р экон. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: levina_roza@mail.ru

Борис Аркадьевич Левин — д-р экон. наук, ст. преп., Московский финансово-юридический университет.

E-mail: levin_boris@mail.ru

About authors

Prof. Roza Levina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: levina_roza@mail.ru

Dr Boris Levin, Assistant Professor, Moscow University of Finances and Law.

E-mail: levin_boris@mail.ru